

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ СВЯТОЙ АГАТЫ

Все полтора года службы в Афганистане Иван Левданский бережно хранил кусочек хлеба, освящённый в храме в день памяти святой Агаты, который, провожая в армию, дала ему мама. Заступничество святой, мамина молитва и искренняя вера оберегали его от беды.

Полосатые тельняшки, голубые береты... Воздушно-десантные войска всегда считались элитными. Служить в армии было честью, служить в ВДВ – заветной мечтой многих мальчишек Советского Союза. Наш земляк Иван Левданский в юности тоже был романтиком и грезил небом. И его мечта сбылась. Первые три прыжка с парашютом он сделал ещё на гражданке, во время учёбы в Новополоцком училище № 28, куда поступил после окончания Плисской школы. Будущих призывников, прошедших отбор для службы в десантных войсках, для приобретения практического опыта направляли от военкомата в учебный авиационный центр Витебского ДОСААФ. Первый прыжок, как и следующие девять, Иван Вячеславович помнит, как будто это было вчера. Признаётся, что такое не забывается, потому что до и во время прыжка испытываешь очень сильные эмоции.

– Прыгнуть в первый раз нам, можно сказать, помогли девчонки, – улыбаясь, вспоминает мой собеседник. – Летели вдесятером. Когда люк открылся, две девушки после команды «Пошёл!» шагнули в небо первыми. Может быть, кто-то из нас и не прыгнул бы, но пришлось пересилить себя, чтобы не упасть, как говорят, в грязь лицом. Второй раз было страшно и одновременно интересно. А та самая романтика, о которой поётся в песнях про десантников, «накрыла» меня на прыжке, наверное, пятом. В Псковской воздушно-десантной дивизии, куда нас перебросили практически сразу после призыва, однажды мы совершали прыжки в облачную погоду. Словами не передать ощущения, когда пролетаешь густую перину белых облаков, а потом вдруг перед тобой открывается бескрайний простор. Испытываешь и удивление, и восторг, как будто впервые видишь, как красива земля, на которой мы живём.

В апреле 1980 года Ивана Левданского призвали в армию. Как и мечтал, он попал в десантные войска. Однако тогда и предположить не мог, что служить будет не на родине и вскоре окажется очень далеко от дома. Дело в том, что военнослужащие Витебской 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии на тот момент уже выполняли задачу по оказанию интернациональной помощи в Афганистане, поэтому новобранцы из Беларуси проходили курс молодого бойца и принимали присягу в Псковской дивизии ВДВ. Потом были несколько месяцев занятий на полигоне «Лосвидо», что недалеко от Витебска. А осенью 1980 года с аэродрома в Болбасово (Оршанский район) в Ташкент вылетел самолёт Ту-154.

– Из столицы Узбекистана через сутки нас перебросили в Кабул. Я попал в 3-й штурмовой десантный батальон, который дислоцировался в городе Шиндант. Полтора года там и служил. Про службу что рассказывать? На базе в Шинданте мы бывали мало: неделю отдыхали – и снова на боевые операции. Задания были разные. Например, прочёсывали Герат – один из самых больших городов Афганистана, который оказался центром оппозиционного движения на западе страны. Город делили на несколько частей, из заблокированного квадрата выводили гражданское население, кроме женщин и детей, а мужчин проверяли по спискам поимённо. На иранскую границу в засады ходили, отслеживали душманов,

контролировали горные перевалы и прочёсывали ущелья. Особенно сложно было вести боевые действия в горах. Душманы ориентировались там отлично. Они отстреливались, сидя в засадах, а мы знали, что они близко, но не могли к ним подступиться. С таких непростых заданий, как правило, возвращались с потерями... и боевыми наградами, – вспоминает Иван Вячеславович, смолкает на несколько минут, отводит взгляд, а потом, махнув рукой, как будто пытаясь отогнать страшное воспоминание, добавляет: – Одним словом, на войне как на войне, всякого повидали. Бывали в таком пекле, что, когда возвращались, руки и ноги тряслись. И вспоминать не хочется...

Воины-афганцы чаще всего избегают разговоров об увиденном и пережитом на той войне. Не хотят беречь старые раны. Говорят, кто не был, тому не понять, или кому это, мол, интересно. Воспоминаниями изредка делятся только с сослуживцами на дружеских встречах. А дружить они умеют – афганское братство крепко. А вот о тяготах военно-полевой жизни рассказывают много. О том, как трудно было привыкать к новой местности и климату, к песчаным бурям, отсутствию пресной воды, за которой порой приходилось ездить за десятки километров и которую без таблетки пантацида невозможно было пить.

– Жили мы в палаточном лагере, спали на матрацах на земле, поэтому вши «сопровождали» нас всю службу. Наверное, все в батальоне переболели дизентерией, многие – гепатитом, – вспоминает Иван Вячеславович. – Но по сравнению с потерями боевых товарищей, все бытовые неурядицы казались нам пустяками.

«Жив, здоров, служба проходит хорошо» – писал рядовой Иван Левданский из далёкого Афганистана в Беларусь, в деревню Шепелево Глубокского района. И вкладывал в конверт засушенный цветок мака – маме на память. Долгое время они со старшей сестрой скрывали, что Иван воюет в Афганистане. Но маму не обманешь. Провожая сына в армию, она, будто предчувствуя недоброе, дала ему с собой кусочек хлеба, освящённый в костёле в день памяти святой Агаты, и трижды обвела вокруг стола.

– Наш батальон постоянно участвовал в боевых действиях. Много ребят погибло. Меня Бог хранил: я не был ранен, живым и здоровым вернулся домой, – рассказывает мужчина. – Стать на мирные рельсы поначалу было сложно, за полтора года нас научили воевать. Мы возмужали, может быть, даже постарели душой. Это я почувствовал, когда на аэродроме в Кабуле приземлился Ил, на котором мы должны были лететь домой, на дембель. Из него вышли солдатики, наша смена. Бледные (мы на их фоне были настоящими неграми), с большими испуганными глазами, в которых было столько юношеской наивности. Они практически мои ровесники, но на секунду я почувствовал себя их отцом.

После Афганистана жизнь пошла своим чередом. Много лет Иван Вячеславович работал электромонтёром на Подсвильском льнозаводе, теперь трудится в районном отделе Департамента охраны. С женой Лёлей воспитали сына, а теперь радуются успехам любимой внученьки Наденьки. Иван Вячеславович – оптимист и жизнелюб. Считает, что бы в жизни не случилось – унывать нельзя. Если у тебя есть семья, работа, надёжные друзья, все близкие здоровы, если вокруг царит мир и спокойствие – больше для счастья ничего и не надо.

Текст и фото
Наталии БЕЛЬСКОЙ.